

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**КОММУНИКАТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ
МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И
РУССКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

Студентки 4 курса 411 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль – «Иностранный язык»
факультета иностранных языков и лингводидактики
Баркетовой Анастасии Павловны

Научный руководитель
доцент кафедры английского языка и
методики его преподавания
канд. филол. наук, доцент

Т.И. Сосновцева

дата, подпись

Зав. кафедрой
английского языка
и методики его преподавания
канд. пед. наук, доцент

Г.А. Никитина

дата, подпись

Саратов 2022 год

Введение. *Актуальность* предпринятого исследования обусловлена общей направленностью современных исследований на изучение взаимосвязи элементов разных языковых уровней в организации монологического высказывания в политическом дискурсе.

Объект исследования: особенности речевой и просодической организации монологического высказывания в политическом дискурсе.

Предмет исследования: коммуникативные модели, средства выразительности и прагматические установки, используемые в организации монологического высказывания в политическом дискурсе.

Цель исследования: изучение закономерностей взаимосвязи элементов разных языковых уровней в организации монологического высказывания в политическом дискурсе.

Задачи исследования:

- 1) определить особенности организации политического дискурса;
- 2) выявить роль лексических, грамматических, синтаксических и просодических средств в создании убедительного высказывания;
- 3) проанализировать способы эмоционального воздействия на аудиторию;
- 4) сопоставить речевую организацию русскоязычного и англоязычного монологического высказывания в политическом дискурсе;

Методы исследования. В соответствии с характером поставленных задач и с учетом специфики проблемы в работе использовались следующие методы исследования: критический анализ научной литературы, сравнительный анализ, метод сплошной выборки.

Методологическая и теоретическая база исследования. В основу данного исследования легли научные труды известных отечественных и зарубежных авторов по проблеме, а также исследования последних лет, посвященные изучению политического дискурса (Т. Ван Дейк, Н. Н. Кохтев, Х. Леммерман, В.И. Шаховский, А. А. Реформатский)).

Материал исследования составили выступления М.В. Захаровой и Д. Псаки на брифингах, взятые из официального Youtube канала Белого дома и Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Научная новизна исследования определяется предпринятой в нем попыткой выявления взаимосвязи элементов разных языковых уровней в создании убеждающего высказывания в политическом дискурсе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно представляет собой попытку выявить роль элементов разных языковых уровней, включая особенности просодической организации, в создании убеждающего высказывания в политическом дискурсе.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования можно использовать на занятиях по стилистике и фонетике при обучении публицистическому стилю речи.

Структура исследования: Настоящая работа состоит из введения, двух глав основного текста, заключения, списка использованных источников. Во введении обоснована актуальность исследуемой проблемы, сформулированы объект и предмет, определены цель, задачи и методы исследования.

В первой главе проанализированы особенности организации монологического высказывания в политическом дискурсе, а также рассмотрены основные топосы, встречающиеся в речи политических деятелей.

Во второй главе проводится анализ речевой организации выступлений М. Захаровой и Д. Псаки на брифингах.

В заключении представлены выводы по проведенному исследованию.

Основное содержание. В первой главе «Особенности организации монологических высказываний в политическом дискурсе» определены характеристики, свойственные политическому дискурсу.

Выявлено, что политический дискурс включает в себя класс жанров, строго ограниченных специальной политической сферой. Следовательно, отнести к нему возможно тексты таких жанров, как парламентские дебаты, речи политиков, правительственные обсуждения. Таким образом,

политический дискурс — это исключительно дискурс политиков, он ограничен профессиональными рамками.

Речь политиков, как правило, регламентирована и ограничена дипломатическими рамками, однако невозможно назвать ее безэмоциональной. Представляется логичным, что основной целью политических выступлений является воздействие на публику, которое достигается не только с помощью композиции текста, но также с помощью ряда других приемов создания убеждающего высказывания. Политический дискурс обладает множеством особенностей, которые служат способом достижения цели, преследуемой оратором: побуждение к действию, убеждение, расположение к себе или, напротив, усиление негативного отношения к той или иной личности, событию, предмету или явлению. Такого эффекта возможно достичь с помощью стилистических средств языка, с помощью просодического оформления высказывания, а также благодаря основным темам, топосам, которые многократно используются политиками в выступлениях, и позволяют ораторам повлиять на эмоции аудитории.

Стиль политической речевой деятельности, в основном, публицистический. Тем не менее, политические деятели также зачастую используют и разговорный стиль речи, который может пересекаться с художественным и научным. С точки зрения лексики политики чаще прибегают к общеупотребительным вариантам. Важно отметить, что эмоционально окрашенная лексика, а также использование слов, имеющих специфические значения (оценки, сравнения, несогласия) также могут найти применение в текстах выступлений политиков. Нередко прибегают к просторечной лексике, за счёт чего создается эффект «приближенности» к аудитории. Для создания интересного запоминающегося текста политики используют различные языковые средства выразительности, среди которых метафора, метонимия, оксюморон, сравнение, перифраз, олицетворение и многие другие.

Рассматривая монологические высказывания политических деятелей, нельзя не отметить такой феномен, как топос. Топос представляет собой некоторое общее положение, лейтмотив, в котором выражается позитивная или негативная оценка какого-либо предмета или явления. Таким образом топос позволяет оратору апеллировать к эмоциям слушателей, добиваясь таким образом необходимого эффекта, в некоторой мере, манипулируя. К основным топосам в речи американских политиков относят топосы: обновления, величия нации, взаимных обязательств, единства нации, возвышенных эмоций, работы, насущных проблем дня, законопослушности, достойного лидера, вступления в должность. У русскоязычных политиков в речи часто используются такие топосы как: топос единства и величия нации, достойного правителя, исторической памяти, достойного будущего.

Различные языковые средства используются для привнесения эмоциональной составляющей в речь. Известно, что эмотивность на морфологическом уровне проявляется во флективных языках за счет аффиксации. Так, например, суффикс *-ship* довольно часто встречается в англоязычных публицистических текстах: *censorship*, *internship*. В речи политика или текстах газет часто можно встретить такой суффикс в сочетании с морфемой *-man*. В таком случае образуются отвлеченные существительные со значением признака, которые часто используют в публицистике и политическом дискурсе: *brinkmanship*, *seamanship*, *chairmanship*.

Лексические средства выразительности речи являются наиболее частотными языковыми средствами отражения эмоций говорящего в данном дискурсе. В своих выступлениях политики могут использовать как стилистически нейтральную лексику, так и эмотивные лексические единицы. Для усиления эмоционального воздействия на публику и привлечения большего внимания, используются неологизмы и окказионализмы. Фразеология, как и лексика, позволяет ораторам выражать эмоции в своих выступлениях. Фразеологические обороты придают речи уникальность, особенно запоминаются слушателями.

Различные языковые средства используются с целью привнести эмотивность в устную речь, в том числе и, по мнению П. Б. Паршина, знаки препинания: тире, восклицательные и вопросительные знаки, многоточия и многие другие. Выражение эмоций с помощью фонетических средств возможно через использование определенных последовательностей звуков и их повторений.

Говоря о фонетических средствах выражения эмоций, нельзя не упомянуть и такой важный аспект, как интонация. Такие просодические характеристики, как ударение и тоны, темп речи и ритм, а также такие явления, как аллитерация, звукоподражание и рифма могут послужить примером использования фонетических языковых средств, выражающих эмоции. Несомненно, к таким приемам прибегают политические деятели в ходе своих выступлений. С помощью интонации, движения тона говорящий может акцентировать внимание на наиболее важных аспектах, посредством рифмы и аллитерации выразить свое негативное отношение к тому или иному предмету или явлению.

К синтаксическим носителям экспрессивности относят разнообразные синтаксические стилистические приемы: стилистическая инверсия, присоединительные конструкции, синтаксический параллелизм, повторы, эллипсис, риторические вопросы, парцелляция, парантезы и другие.

Среди стилистических средств выразительности в выступлениях политических деятелей используются также метафора, гипербола, языковая игра, персонификация.

Среди лексических единиц необходимо выделить слова, принадлежащие разговорному стилю, просторечным выражениям. Подобные лексические единицы, как правило, нехарактерны для ораторского стиля, однако свойственны индивидуальному стилю некоторых политиков. Применяя в выступлениях подобные лексические единицы, оратор добивается экспрессивности и яркости звучания речи.

Во второй главе «Анализ коммуникативных моделей, используемых в выступлениях отечественных и зарубежных политических деятелей» дан анализ выступлений языковых личностей на предмет использования стилистических языковых средств в их выступлениях.

Материалом исследования послужили выступления М. В. Захаровой (официальный представитель МИД РФ) и Д. Р. Псаки (пресс-секретарь Белого дома) на брифингах. Речь ораторов рассматривалась с точки зрения стилистических особенностей текста, просодического оформления высказываний, а также с точки зрения использования определенных топосов. Было выявлено, речь М. Захаровой достаточно экспрессивна, эмоциональна. В выступлениях М. Захаровой чаще встречаются короткие, простые предложения, что делает ее высказывания похожими на лозунги, делает их более эмоциональными и убедительными. М. Захарова проявляет свое участие, свою осведомленность и информированность в обсуждаемых вопросах, с помощью модальных слов.

М. Захарова часто прибегает к ряду риторических приемов, что также позволяет ей реализовывать убеждающий потенциал в своих выступлениях: *«Нам что-то было неизвестно?», «Можете себе представить?»*.

Еще одним наиболее часто используемым стилистическим приемом в речи представительницы МИД РФ является парцелляция: *«И этот человек нам рассказывает, какие памятники сносить, какие устанавливать? Не надо. Мы знаем. Хорошо запомнили урок.»*

Инверсия и эллипсис также часто присутствуют в речи оратора.: *«Сделали свои заявления с обвинениями и на этом хотели тему и закрыть.»*; *«Нас поддерживали»*.

Многочисленные повторы также позволяют оратору акцентировать внимание аудитории на особенно важных элементах повествования: *«Разжигание, разжигание и разжигание»*.

Синтаксический параллелизм в речи М. Захаровой используется довольно часто: *«Ваши газеты, ваше телевидение, ваши обозреватели*

являются соучастниками этой карательной акции», «Против этого мы боремся. Против этого восстали регионы Украины».

В речи Марии Захаровой часто используются аффиксация. Слова с такими приставками как: а-, анти-, де-, дез-, меж-, раз(с)-, и с суффиксами - и(я)-, - ци(я)-, - изаци(я)-, - изм- (демилитаризация, денацификация, антиконституционный, дезинформация) говорят о принадлежности текста выступления к публицистическому стилю. Кроме того, такой стилистический прием указывает на использование специальной, характерной для политического дискурса, лексики.

Говоря о лексике, нельзя не упомянуть эмоционально окрашенные лексические единицы, которыми изобилуют тексты выступлений представительницы МИДа РФ. Мария Захарова часто использует эпитеты и метафоры для усиления эмоционального воздействия на аудиторию: *«преступные спектакли»; «варварские методы»; «живой щит»; «донор смерти – США»; «...стороны диаметрально противоположно оценивают ситуацию».*

Кроме того, в речи оратора проявляются элементы просторечной лексики и фразеологизмов, которые также усиливает эмоциональное воздействие на аудиторию, и, в некотором смысле, делает говорящего «ближе» к народу: *«Журналистов ... активно «зазывали» на территорию конфликта»; «...украинская сторона «выкидывает коленца»; «Накачивает вооружениями Украину и Грузию»; «Это «колосс на глиняных ногах».* Однако в речи политика представлены и термины, принадлежащие политическому дискурсу: *геноцид, остракизм, неонацизм, рестрикции, форсировать.*

В речи Марии Захаровой также встречается гипербола, которая предстает действенным способом привлечения внимания к тому или иному феномену: *«они это делают всегда и везде».*

К лексическим средствам выразительности, представленным в речи М. Захаровой, возможно отнести также и олицетворение: *«...она уступает в этом только своему старшему брату – США».*

Говоря о просодическом оформлении речи М. Захаровой, важно отметить, что ее речь соответствует параметрам публицистического стиля: тембр голоса уверенный, заинтересованный, выражает всю палитру ее персонального отношения к высказыванию. Речь М. Захаровой структурирована, все фонетические отрезки четко обозначены. Громкость голоса представительницы МИД РФ варьируется в зависимости от важности представляемой информации и личного отношения говорящего. Речь реализуется в нормальном темпе, особенно важные элементы произносятся медленнее остальных. Паузы варьируются от долгих до коротких. Долгие, или эмфатические, паузы допускаются оратором в случае необходимости привлечения особого внимания аудитории к обсуждаемой теме. Интонационный рисунок выступлений, главным образом, экспрессивный, особенно на эмоционально подчеркнутых семантических центрах. Используемые ядерные тоны контрастируют для выделения формальных сегментов речи и менее формальных, т.е. примеров, шуток и т.д.: *«Российские военные делают всё, чтобы избежать жертв среди м и р н о г о населения. Они н е наносят ударов по гражданским объектам»*.

В ходе брифинга М. Захарова дает ответы на вопросы представителей прессы. Каждый такой ответ возможно рассматривать как отдельное монологическое высказывание, в котором представительница МИД использует ряд стилистических средств выразительности речи. Важно также отметить, что М. Захарова не избегает вопросов, отвечает на них прямо и, тем более, не прибегает к стратегии игнорирования журналистов. Такой подход также свидетельствует о владении политиком обсуждаемой темой, а также эмоциональной вовлеченности оратора.

Говоря об основных топосах в речи политического деятеля, можем выделить топос вины западных СМИ в дезинформации, топос неправомерных действий, топос мира, топос несправедливости.

Таким образом, возможно прийти к выводу, что официальный представитель МИД РФ часто прибегает к способам усиления эмоционального

воздействия на аудиторию в своих выступлениях. Речь политика грамотна, последовательна и конструктивна, полна стилистических приемов. Для достижения большей убедительности и привлечения внимания слушателей, М. Захарова использует приемы на всех языковых уровнях. Ее речь звучит многогранно, правдиво, четко и достаточно эмоционально. Ее речь не выходит за рамки публицистического стиля.

Речь бывшего пресс-секретаря Белого дома Д. Псаки представляется менее эмоциональной. Стилистические приемы малочисленны. Так, Д. Псаки склонна использовать длинные, сложные предложения, из-за чего эмоциональная сторона ее высказываний снижается: *“I would also note — and I bet a lot of Americans who have conveyed their advocacy for a lot of those issues — issues the President cares deeply about — have also cared deeply about getting the pandemic under control, have also cared deeply about ensuring schools are open across the country...”*

В речи Д. Псаки наблюдается использование синтаксического параллелизма: *“...The President have also cared deeply about getting the pandemic under control, have also cared deeply about ensuring schools are open...”*. Пресс-секретарь Белого дома часто использует однородные члены предложений в своей речи: *“... to modernize, repair, and replace...bridges”*.

Повторы в речи Д. Псаки чаще связаны не с попыткой эмоционального воздействия на аудиторию и создания убеждающего высказывания, а с некоторыми ошибками в высказываниях оратора, указывающих на неуверенность: *“Investing public dollars effectively — efficiently, effectively — of course...”*; *“And certainly the threat of cyber is something — of cyberattacks is something...”*.

В исследуемом корпусе выступлений Д. Псаки не отмечены риторические вопросы или обращения, парцелляция, инверсия или эллипсис. Пресс-секретарь часто прибегает к использованию стилистических лексических средств. Д. Псаки использует в своих выступлениях эпитеты: *“We’ve made key progress toward implementing the largest long-term investment in*

America's infrastructure...». К лексическим средствам выражения эмотивности в выступлениях Джен Псаки можно отнести использование эмоционально окрашенной лексики, фразеологизмов: *“...the Biden-Harris administration has hit the ground running...”*, *“We've made key progress...”*, *“...they got their systems up and running pretty quickly...”*. Частое употребление специальной терминологии подтверждает факт принадлежности текста к политическому дискурсу: *“...to conduct a false-flag operation in Eastern Ukraine...”*, *“...Russia's own proxy forces”*, *“Russian intervention”*.

Просодическое оформление речи соответствует публицистическому стилю. Тембр речи Д. Псаки выше, чем у М. Захаровой. Зачастую фонетические отрезки в ее речи не обозначены четко, границы между ними размыты, хаотичны. Громкость голоса не варьируется в зависимости от значимости представляемой информации, а остается средней на протяжении всего выступления. Темп речи Д. Псаки гораздо быстрее, чем ее российской коллеги, паузы короче и представлены в меньшем количестве, чем в речи М. Захаровой, что может быть объяснено тем, что Д. Псаки читает свою речь. Интонационный рисунок выступлений Д. Псаки не является экспрессивным: чаще всего используется ровный, средний тон. Однако иногда Д. Псаки все же прибегает к использованию высокого падения тона и последующего подъема, выделяя наиболее значимые, с ее точки зрения, слова: *“...more than 80 percent of Americans have received at least one dose of vaccine...”*.

В ходе анализа была отмечена склонность пресс-секретаря уходить от вопросов, заданных ей в ходе пресс-конференции. В отличие от Марии Захаровой, которая, как правило, склонна давать четкие ответы на все вопросы в ходе пресс-конференций, Д. Псаки часто уклоняется от ответа на вопросы, говоря о необходимости проконсультироваться с коллегами: *“Let me talk to our team about it”*; *“I'm just not going to speculate on that or preview what actions we would take at this time”*; *“I'm happy to check with our team and see if we can detail that more to all of you specifically”*.

Д. Псаки также игнорирует вопросы некоторых журналистов, задающих «неудобные» вопросы, и переходит к другим темам в случаях своей неосведомленности, неуверенности или нежелания обсуждать определенный вопрос:

- I think you're simply restating Foreign Minister Lavrov's ludicrous claims from yesterday.

- But what is the response?

- I think we're ready to move on to a new Ukraine question. Go ahead, Elise.

Перечисляя те или иные факты, Д. Псаки зачастую дезинформирует представителей прессы, тем самым демонстрируя свою неосведомленность или умышленно вводя в заблуждение.

Довольно часто журналисты «ловят» пресс-секретаря на ошибках и исправляют их во время брифингов:

-...we've looked into Russian reports of large numbers of refugees fleeing Russia and have seen no evidence to...

-No, no, no. Fleeing Ukraine.

-Fleeing for - fleeing to Russia, sorry.

Топосы, используемые в речи Джен Псаки продиктованы повесткой брифинга, основными обсуждаемыми вопросами. К ним относятся: топос кибератаки, топос достойного правителя (используется пресс-секретарем при упоминании президента Байдена), топос улучшения благосостояния граждан, топос снижения безработицы, а также топос борьбы с пандемией коронавируса.

В ходе проведенного исследования было отмечено, что речь пресс-секретаря Белого дома Джен Псаки в ходе официальных мероприятий, таких как брифинг, не является эмоционально окрашенной. Ее речь звучит достаточно монотонно, а используемые стилистические приемы ограничены. Пресс-секретарь прибегает к различным способам и стратегиям избегания «неудобных» для обсуждения вопросов, тем самым обнаруживая свою

неосведомленность, зачастую и некомпетентность. В следствие вышеуказанного ее речь представляется менее убедительной.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Коммуникативные модели монологических высказываний как русскоязычных, так и англоязычных политических деятелей выстраиваются с целью создания убеждающего высказывания, а также для акцентирования внимания слушателей на значимых фрагментах выступления. Осуществление языкового манипулирования в рамках политического дискурса достигается с помощью стилистических средств (лексических, грамматических, синтаксических), с помощью просодического оформления текста, использования определенных наиболее выгодных для обсуждения тем, т.е. топосов, а также с помощью определенных коммуникативных стратегий, позволяющих политикам представить тот или иной феномен в более положительном или, напротив, отрицательном свете.

2. Сопоставляя речь представителя МИД и пресс-секретаря Белого дома, отмечена большая экспрессивность речи русскоязычного политика, что делает ее речь более убедительной. М. Захарова в своем выступлении использует различные топосы, а также несколько подвидов стратегий «на понижение», с помощью которых оратор транслирует негативное отношение к обсуждаемому феномену и личностям. Представительница МИД РФ четко, эмоционально и развернуто отвечает на вопросы представителей прессы. Проведенное исследование представляет возможность отметить, что каждый ее ответ возможно рассматривать в качестве отдельного монологического высказывания с определенной структурой, обилием стилистических приемов. Речь Д. Псаки отмечена меньшим количеством употребления средств выразительности, стремлением к использованию топоса достойного лидера и превосходства нации. Кроме того, представительница США достаточно часто прибегает к тактике уклонения от ответа на «неудобные» вопросы.